

РАЗДЕЛ 2

История отечественной педагогики

...Прилежно чти, всем сердцем внимай, и двократы
прочитай словеса, а не тщиися, листы токмо обращаая...

Измарагд (XIV век)

Глава 1.

Школы XI–XIII веков

Учебные вопросы:

1. Киевская школа «учения книжного».
2. Граффити из Киевской Софии об учителе и учениках школы «книжного учения» при храме.
3. Школа Владимира Святославича.
4. Школа в Новгороде.
5. Первое женское училище на Руси.
6. Начало обучения грамоте в Муроме.
7. Училища во Владимире-Волынском.
8. Женское монастырское училище в Полоцке.
9. Училища в Смоленске.
10. Школы в Галиче и Галицкой земле.
11. Училище во Владимире-на-Клязьме.

1. Киевская школа «учения книжного»

Б. Д. Греков писал: «Совершенно ясно, что “учение книжное” — это не обучение грамоте, а школа, где преподавались науки, давалось серьезное по тому времени образование. Грамоте обучали не в этой школе. Простая грамота была известна на Руси задолго до Владимира». Это

«систематическое образование, обучение тогдашним наукам». Созданная князем школа «учения книжного» являлась дворцовым учебным заведением.

В 980 году князь Владимир приказал поставить изваяния главных восточнославянских божеств на киевском холме. На первое место он выдвинул Перуна, которого в то время почитали как бога войны и княжеской дружины. По мнению Б. А. Рыбакова, персонифицированный образ Перуна изображен в верхнем ярусе на Збручском идоле (IX–X века).

Обращает на себя внимание тот факт, что принятие новой веры и организация школы осуществлялись одновременно. И крещение Руси, и распространение грамотности князь считал звеньями единой политики — укрепления государства при помощи грамотного административного аппарата. С другой стороны, и князь, и церковь в равной степени были заинтересованы в подготовке грамотных людей, готовых к внушению народным массам представлений о божественном происхождении государственной власти. Таким образом, в школьном «строении» выражалось стремление феодальных верхов из идеологических соображений усилить влияние власти и новой религии на массы не только принуждением, но и педагогическими средствами, в силу чего школа со стороны князя Владимира получила активную поддержку.

Сведения о Киевской школе «книжного учения» взяты из «Истории Польши» Яна Длугоша (1415–1480) — польского историка, дипломата, церковного деятеля. Последние 13 лет жизни (1467–1480) он работал учителем при дворе короля Казимира Ягеллончика. Для создания трехтомной истории Польши Длугош использовал польские, чешские, венгерские, немецкие источники и древнерусские летописи. Видимо, он почерпнул известие об изучении в Киевской школе Владимира искусств (наук) из не дошедшей до нас летописи.

То, что мы сегодня называем отраслью знаний или учебной дисциплиной, в Средневековье называли искусствами, художеством, хитростью, не отделяя их от ремесла и опыта. И искусство (художество), и ремесло имели дело со знаниями, хотя постепенно первым наименованием стали обозначать теоретические знания, а вторым — практические. Но уже в XVII веке на Западе логика, геометрия, алгебра и другие отрасли знаний соотносятся с понятием «наука». Хотя слово «наука» в русской письменности известно с XI века, впервые пояснение его как совокупности знаний зафиксировано в Словаре Академии Российской 1809 года. К сожалению, вопрос о структуре предметов, изучавшихся в школе Владимира, остается малоисследованным.

Русским книжникам, несомненно, был известен комплекс семи свободных искусств (наук), изучавшихся в университетах Византии и Западной Европы. Первые сообщения об этом встречаются в «Речи философа» («о числе» — арифметике, «движении звезд» — астрономии, «мере земли» — геометрии); грамматика, диалектика, риторика, музыка упоминаются в «Паннонском житии Кирилла». Значительно позже было переведено сочинение Иоанна Дамаскина «О девяти музах и семи свободных искусствах», которое давало наиболее полное представление о комплексе наук, изучавшихся в школах повышенного типа Византии и Западной Европы. И все же вопрос об изучении в древнерусских училищах семи свободных наук из-за отсутствия источников отечественного происхождения остается открытым.

Анализ памятников письменности XI–XIII веков позволяет лишь предполагать, что русские книжники, работавшие в школах повышенного типа, пользовались своим вариантом структуры предметов, который в определенной мере учитывал опыт византийских и болгарских школ, дававших высшее образование.

Со временем в древнерусском языке наряду с понятием «книжное учение» от глагола «учить» стал употребляться более удобный термин «училище». Давность его появления подтверждается бытованием в различных вариациях с отличием в диалектах. Так, в карпатских говорах до середины XIX века для обозначения школ использовалось слово «учило». В 1836 году М. Шашкевич назвал свой учебник грамоты «Читанка для деток в народных училищах русских». В. И. Даль записал тверское диалектное слово «учельня» — «всякое заведение для обучения чему-либо, школа».

В древнерусской письменности термин «школа» впервые встречается в 1382 году. Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин, А. В. Арциховский, В. Л. Янин и другие историки, следуя общеевропейской традиции, ретроспективно распространили термин «школа» на учебные заведения Киевской Руси. Если учесть тот факт, что учитель X–XIII веков в силу несовершенства методов обучения и индивидуальной работы в процессе занятий с каждым учеником в отдельности не мог заниматься более чем с 6–8 учениками, а князь набрал в школу большое количество детей, то их на первых порах следовало распределить между педагогами. Такое деление учащихся на группы было обычным в школах Западной Европы того времени. Из дошедших до нас актов кантора школ средневекового Парижа известно, что количество учащихся у одного учителя парижской школы было от 6 до 12 человек, в школах Клонийского монастыря — 6 человек, в женских начальных школах Тиля — 4–5 учениц, 8 учеников изображены на миниатюре лицево-

го Жития Сергия Радонежского, 5 учеников восседают перед учителем на гравюре лицевой «Азбуки» 1637 года В. Бурцева.

О таком же количестве учащихся свидетельствуют берестяные грамоты новгородского школьника XIII века Онфима. Среди них одна — с другим почерком (№ 201). В. Л. Янин предполагает, что эта грамота принадлежит товарищу по школе — Даниле, которому Онфим приготовил приветствие: «Поклон от Онфима к Даниле». Нельзя не отметить сходства почерка Онфима с почерком грамоты № 65, по-видимому, принадлежавшей третьему соученику. Возможно, с Онфимом учился и четвертый новгородец — Матвей (грамота № 108), их почерки очень схожи. Таким образом, и письменные, и археологические источники свидетельствуют о существовании школы как основной формы обучения детей в Древней Руси.

«Город Ярослава» — первоклассная фортификационная система, построенная в верхней части Киева после утверждения в 1019 году Ярослава Мудрого на великокняжеском престоле. Сооружалась она как продолжение «града Владимира». К созданию города-крепости князя побуждала сложная международная обстановка — нападения печенегов с юга и угроза Польши с запада. Окруживший новую постройку вал представлял собой гигантские земляные стены. Перед валом на относительно ровной поверхности располагался глубокий ров; вал дополняла стена из дубовых городен. Такой мощи не было ни у одного из фортификационных сооружений городов Древней Руси.

Парадную сторону «города Ярослава» украшали Золотые ворота, через которые проходил главный въезд до Софийского храма. Ворота с ярусами, бойницами, боевыми площадками и надвратной церковью Благовещения («чтобы благие вести шли в град») поднимались в высоту на 30 метров. Верх церкви был позолочен, поэтому, как считают исследователи, ворота и были названы Золотыми. Подступы к ним пересекал ров с перекидным подъемным мостом. Через ворота выезжали иностранные послы, выступали в боевые походы княжеские дружины, возвращались с поля боя храбрые воины. Ворота являлись символом непобедимости и политической независимости Киева.

Одержать победу в районе Золотых ворот было почти невозможно. В летописях не встречается сведений о захвате Киева с их стороны. Не удалось это и монголо-татарам, обладавшим мощной осадной техникой — стенобитными машинами. Лишь овладев в 1240 году городом, они разрушили это сильнейшее оборонительное сооружение.

В 1750 году руины ворот с целью сохранения их остатков были засыпаны землей, а в 1832 году раскопаны. В 1982 году в связи с 1500-летием Киева ворота были восстановлены.

Д. С. Лихачев, комментируя летописи, пишет: «Здесь отмечается учреждение Ярославом Мудрым при храме Софии особой переводческой школы, где переводчиками, по-видимому, были те самые русские из детей “нарочитой чады”, которых Владимир приказал набирать для обучения. Научное исследование памятников древнерусской литературы открывает все большее количество переводов, которые были сделаны в XI веке с греческого языка на русский язык, и при этом русскими переводчиками. К числу таких переводов принадлежат переводы Хроники Георгия Амартола, Хроники Синкелла, замечательный перевод “Истории Иудейской войны” Иосифа Флавия, блестящий богатством и гибкостью языка, переводы “Христианской топографии” Козьмы Индикоплова, “Александрии”, “Повести об Акире Премудром”, “Жития Василия Нового” и др. Эта интенсивная переводческая деятельность была только одним из проявлений того большого литературного подъема, которым характеризуется княжение Ярослава Мудрого».

Слова летописца о том, что Владимир «вспахал» почву для развития просвещения, а Ярослав посеял книжное учение, раскрывают определенную преемственность в развитии древнерусского образования, дают возможность представить устройство школ не как нагромождение кратковременных случайностей, а как длительный процесс определенной последовательности.

Киевский храм Софии — главное сооружение Ярослава Мудрого — резиденция русских митрополитов, центр русского просвещения, сосредоточения политической и культурной жизни Руси. Согласно Лаврентьевской летописи, строительство каменного храма было завершено в 1037 году.

По величине и красоте оформления храм не имел себе равных в Европе, кроме собора Софии в Византии.

Храм являлся главным общественным сооружением города. Здесь принимали иностранных послов, в прихрамовых помещениях работала дворцовая школа. Не в Киево-Печерском монастыре, а в Софии, при митрополии, как убедительно доказал Д. С. Лихачев, возникло древнерусское летописание в виде «Сказания о распространении христианства на Руси». Здесь произнес свое знаменитое «Слово о законе и благодати» Иларион. В 1934 году комплекс Софии объявлен государственным архитектурно-историческим заповедником; здесь открыт музей, ведутся реставрационные работы, исследования граффити, датированных XI–XVII веками, на штукатурке, покрытой более поздними наслоениями извести.

Созданная библиотека сыграла выдающуюся культурно-просветительную роль. Она являлась учебной базой дворцовой школы. Об-

ращение переводчиков к светским средневековым повестям и романам, книгам исторического содержания обогатило русскую культуру и просвещение новыми религиозно-философскими, социально-политическими, педагогическими идеями, морально-философскими суждениями античных авторов, приемами, восходящими к античному ораторскому искусству. Переработка отдельных произведений, насыщение их картинами русского быта, ряд дополнений содействовали развитию древнерусской оригинальной литературы, укреплению ее связей с мировым литературным процессом.

Летописи, западноевропейские хроники, скандинавские саги сохранили сведения о воспитании и службе при дворе Ярослава многих иностранцев. Среди них — сыновья погибшего в 1016 году английского короля Эдмунда Железнобокого Эдуард и Эдмунд, викинги из Норвегии, в том числе Магнус Добрый, Гаральд, сын ярла Брусы Ригвольд, Улаф, сын шведского короля Стенкиля Инге.

При дворе Ярослава находились венгерский королевич Андрей и его брат Левенте. Хроники сообщают об изгнании польским королем Мешко II единокровного Безприма, бежавшего на Русь, и др. Безусловно, юные претенденты на трон европейских монархов стекались в Киев вследствие различных политических ситуаций, здесь они знакомились с русской культурой, обычаями, дети же и подростки из семей эмигрантов получали образование. Все это способствовало признанию за рубежом Киева как одного из крупных центров средневековой культуры и просвещения международного значения.

Киев стоял на перекрестке мировых торговых путей. Сюда «...от всех дальних многих царств стицахуся всякие человеци и купцы, и всяких благ от всех стран бываше в нем». О большой колонии армянских эмигрантов XII–XIII веков, их врачах несколько раз упоминает Киево-Печерский патерик. Исследователь Е. А. Яцкевич обнаружил в архиве армянских актов XIII–XIV веков сведения о существовавшем среди армян-переселенцев обычае собирать средства для устройства школ. Мусульманский путешественник XII века ал-Гарнати в своих записях сообщает о созданной им в Киеве школе, где он обучал единоверцев чтению Корана.

2. Граффити из Киевской Софии об учителе и учениках школы «книжного учения» при храме

С. А. Высоцкий, комментируя граффити, пишет: «Относительно слова “грамматик”, которое имеется в надписи, Е. Ф. Карский замечает, что так называли себя профессиональные писцы южнославянских руко-